

*Единственный мой человек,
За что ты подарен судьбою?
За что твоё имя навек
Мне стало сладчайшею болью?*

*И как же случиться могло
Моё невозможное чудо?
Откуда такое пришло
Горчайшее счастье, откуда?*

*Зачем, на каких небесах
Была уготована встреча?
И что там на наших часах —
Секунды ли? Годы ли? Вечность?*

С. К.

*Ты был самой горькой моей мукой,
Ты был солнцем у меня в судьбе.
И в стихах моих я каждой буквой
Навсегда обязана тебе.*

*Может быть, мой дар мне дан был Богом,
Но сама не знала я о нём,*

*Пока ты не посмотрел с порога
В мою гушу тем сентябрьским днём.*

*И освободил её от гнёта
Несвободы, страха и тоски.
Все её высокие полёты
Начинались от твоей руки.*

*Всё за этот дар тебе простится!
Я ещё сторицей отплачу:
Для тебя деревья, ветер, птицу
Самым лучшим песням научу.*

★★★

*Белый, с синими ставнями, дом.
Снег и тени косые.
Здесь деревья под самым окном
В зимних чарах застыли.*

*Здравствуй, дом... Можно, я постою
Под берёзкою тонкой?
Добрый дом, можно, я посмотрю
Полминутки на окна?*

*Ты не бойся — сейчас я уйду,
Твой покой не нарушу.
Но оставлю в замёрзшем саду
Свою смутную гушу.*

*Твой хозяин шагнёт на крыльцо,
В снег окурок уронит,
И гуша моя тихо лицо
Его милое тронет.*

*Будет долго она тосковать,
Он подумает: ветер...
Будет нежно его обнимать,
Только он не заметит...*

*«Ты прекрасен, возлюбленный мой!» —
Величаво библейское слово.
«Ты прекрасен, возлюбленный мой!» —
Я сквозь слёзы шепчу тебе снова.*

*Всё пройдёт. Превратимся мы в прах.
Наши звёзды Всевышний погасит.
Но в моих и в библейских стихах
Ты вовеки пребудешь — прекрасен.*

*Капал утренний дождик. Одуванчики спали.
Тучка с розовым краем по небу плыла.
Как свежо было в мире! Как божественно пахли
Тополиные листья и сырая земля!*

*Замерев, я стояла. Для меня пели птицы.
Пролетела ворона, крылом трепеща.
На лицо падал дождик, повисал на ресницах.
Любовалась сорока застёжкой плаща.*

*И над всем этим миром, обновлённым и гревним,
Где гудели машины и орал воробей,
Всё обняв, поднималась выше крыш и деревьев,
Выше тучи и солнца — моя нежность к тебе...*

*...Когда я за него Создателя молю.
Юлия Жадовская*

*Я к престолу Всевышнего вновь
Устремляю молитвы свои.
Да хранят тебя Бог и Любовь
В ночи тёмные, в светлые дни!*

*Да не будет твой дом пустовать,
Да не кончится хлеб на столе,*

*Да коснётся Небес благодать
Всех, кто дорог тебе на земле.*

*Я печальным смиреньем залью
Тот огонь, что пылает в крови.
Да не ляжет на гушу твою
Тень моей опоздавшей любви.*

*За мой грех мне самой и платить
Самой грустной на свете ценой —
На коленях у Бога просить,
Чтобы счастлив ты был не со мной.*

★★★

*И медленно вечером поздним
Огна я иду по весне.
Какие огромные звёзды
В щемящей горят вышине!*

*Я знаю, что ты меня помнишь.
И как ты забудешь меня,
Когда на твоём небосклоне
Звезда золотая моя*

*Горит и горит, не сторя,
Светить тебе не устаёт
И светом забытого рая
Зовёт, и зовёт, и зовёт.*

★★★

*В синем небе плыла половинка луны
И плыла золотая звезда.
Поезд всё утверждал, что не встретимся мы
Никогда, никогда, никогда.*

*Я не верила в мрачную песню колёс,
Сердцем зная, что ты меня ждал.
Что бы поезд ни пел, но к тебе меня вёз,
С каждым стуком к тебе приближал.*

Нам обоим ещё завтра вспыхнет заря,
Мы ещё на одном берегу.
И пока это так, я тебя потерять
Не могу, не могу, не могу.

Длилась меньше минуты молчаливая встреча,
Лишь кивнул, проезжая, я кивнула в ответ.
Только встретились взгляды, только дрогнули плечи,
Только вспыхнул над нами ослепительный свет.

Столько в этих секундах было счастья и боли,
Столько нежности грустной в ненаглядных глазах,
Так накрапывал дождик между мной и тобою,
Так о самом заветном мы успели сказать...

То ли год, то ли утро, то ли век, то ли вечер —
Перепутала время нас связавшая нить,
Чтобы в этих секундах, в этом веке — навечно,
До последнего вздоха нас соединить.

Зимнее утро. Розовый снег.
Тихий воробушкин писк.
В небо влывает, медлен, несмел,
Розовый солнечный диск.

Топятся печки, и в небо встают
Стройной шеренгой дымы.
Милый, послушай, синицы поют,
Как бы с тобой жили мы...

Как бы топили мы белую печь,
Пса бы кормили из рук...
Сколько б у нас было радостных встреч
После коротких разлук...

Как бы уютно пел ветер в трубе,
Как бы тепло было нам,

*Как подавала б я завтрак тебе
С сердцем своим пополам...*

★★★

*О, эта поздняя любовь,
Где столько горечи и боли,
Где столько нежности без слов,
Где столько света и неволи,*

*Где вдруг пронзительно поймёшь,
ЧЕГО лишён был в этой жизни...
И вытрешь слёзы, и уйдёшь,
И примешь всё без укоризны.*

★★★

*Вдоль тропинки стояли деревца молодые.
Кру́гом шла голова от обыденных слов,
От осеннего солнца, от случайной улыбки,
От нежданного счастья, от таинственных снов...*

*Мы не смели признаться, что любили друг друга,
Что нам лишь друг о друге шелестела листва.
Кру́гом шла голова от возможности чуда,
От огромности чуда кру́гом шла голова.*

*Как нам быть с этим чудом — мы и думать боялись,
И поверить боялись, и боялись спугнуть.
Шли по узкой тропинке, а деревья качались,
Листья золотом тёплым устилали наш путь...*

*Слишком долго боялись... И судьба всё решила.
Не вернуть, не окликнуть, не догнать, не обнять...
Вот иду той тропинкой... А деревья — большие.
Поднимается ветер — нашу жизнь замечать.*